

УДК 343.98

Елизавета Сергеевна ПУСТОВОЙТ,

научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск))

lizapustovoyt@yandex.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЛИЦА,
СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИКОВ, В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE IDENTITY OF A PERSON
COMMITTING CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING IN THE REGION
OF RESPONSIBILITY OF THE MEMBER STATES
OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION**

Изучение личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеет важное криминологическое значение. Автором рассмотрена классификация и типологизация личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности. Выделены социально-демографические и правовые признаки данной личности. Раскрыто криминологическое значение внутренней типологизации государств – членов ОДКБ, на основе которой изложены типовые особенности личности лица, совершающего наркопреступления.

The study of the identity of a person committing crimes related to illegal drug trafficking is of an important criminological significance. The author examines the classification and typology of the identity of a person committing crimes related to illegal drug trafficking in the region of responsibility of the member states of the Collective Security Treaty Organization. The socio-demographic and legal characteristics of this person are highlighted. The criminological significance of the internal typology of the CSTO member states is revealed, on the basis of which the typical features of the identity of a person committing drug crimes are presented.

Ключевые слова: антинаркотическая безопасность, трансрегиональная наркопреступность, межгосударственный уровень, наркоугроза, сверхдоходы.

Keywords: *anti-drug security, transregional drug crime, interstate level, drug threat, super profits.*

Противодействие наркопреступности, обеспечение антинаркотической безопасности, эффективное и скоординированное функционирование правоохранительных органов уже давно вышли за масштабы одного государства, приобрели межгосударственный уровень, сформировав двухсторонние или даже региональные договоренности. Не

случайно П.В. Тепляшин и Е.А. Федорова указывают, что «по степени опасности наркоугрозу можно поставить в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения» [8, с. 68].

Существенную криминологическую значимость имеет антинаркотическая безопасность на региональном межгосударственном уров-

не, охватывающем взаимовыгодные интересы государств, которые, с одной стороны, столкнулись с типичными формами наркоугроз и нарковызовов и единообразными подходами к противодействию им, с другой – обладают рядом общих факторов становления и развития. Ввиду этого стоит обратить внимание на партнеров в рамках функционирования такой региональной международной организации, как Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация). ОДКБ образована 30 лет назад и зарекомендовала себя как надежная, быстро развивающаяся и эффективная межгосударственная организация, в которую входят 6 государств-членов (республики Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Российская Федерация), способная конструктивно решать задачи в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков [подр.: 5, с. 31].

Для того чтобы разработать эффективные меры противодействия наркопреступности в регионе ответственности Организации, необходимо выделять особенности, характерные черты личности преступника рассматриваемого региона. Кроме того, изучение личности преступника открывает новые возможности для прогнозирования преступного поведения. Поскольку наркопреступление следует рассматривать и как определенное проявление личностных черт, то его прогноз можно основывать на системе предыдущих поступков человека. Зная, какие именно варианты взаимодействия социальных условий и личности закономерно порождают преступное поведение, можно не только прогнозировать его распространение, но и предвидеть, среди каких социальных групп, на какой территории такая распространенность будет наибольшей или наименьшей.

В исследованиях ученых-криминологов применительно к свойствам лица, совершающего преступление, в основном используется термин «личность преступника» [2; 9]. Вместе с тем отдельные авторы отмечают, что использование этого термина несет определенную и неоправданную заданность, предположение, что существуют особые свойства, присущие

лицам, совершающим преступление, которые отличают их от законопослушных граждан [1], однако исследования в данной сфере показали, что таких свойств установить не удалось. Представляется, что следует использовать термин «личность лица, совершающего преступления», поскольку нет социально-типичных свойств личности, отличающих преступника от законопослушного гражданина [4, с. 105]. Следовательно, применительно к теме исследования в большей степени подходит термин «личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков».

Таким образом, стоит согласиться с мнением А.В. Шеслера и С.С. Шеслер в том, что «понятие личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, следует рассматривать как совокупность криминологически значимых признаков (правовых, социальных, психологических), которые раскрывают общественную опасность этой личности» [10, с. 82].

Общественная опасность личности лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, также состоит в ее вредоносности и прецедентности. Как верно указывает А.Н. Курындина, «вредоносность нарколиц, которые при этом сами наркоманами не являются, состоит в том, что они выбирают единственный путь удовлетворения своих материальных потребностей, получая прибыль от незаконного оборота наркотиков, а прецедентность состоит в наличии у данных деяний свойств человеческой практики [3, с. 35]. Это подтверждается и тем, что незаконная деятельность в сфере наркобизнеса складывается из ряда тождественных преступлений, при этом преступный наркооборот в основе стал организованным и профессиональным, соответственно, наркокультура основана не только на физиологической зависимости больных наркоманией, но и во многом – на чувстве тревожности, вызванном угрозой неминуемой расправы в случае предательства или несанкционированного выхода из сферы влияния, особенно в функционировании лица внутри наркогруппы, занимающейся распространением наркотиков в пространстве ОДКБ. Исследование

личности преступника позволяет увидеть среду, в которой сформировался человек, а также социальные условия, детерминирующие преступное поведение.

Вся совокупность лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в зависимости от характера их систематизации может быть определенным образом классифицирована или типологизирована. Классификация является наиболее низким уровнем обобщения лиц, совершающих преступления, когда распределение происходит на группы по единому основанию (по возрасту, полу). В основе классификации могут лежать любые критерии классификации, связанные с преступным поведением, и эта связь может не носить существенного, закономерного характера. Правы Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер: «Цель классификации состоит в том, чтобы выявить среди лиц, совершающих преступления, распределенных по определенным группам, наиболее распространенные признаки, имеющие криминологическое значение» [4, с. 133]. Типология – более высокий уровень познания, в ее основании лежит разделение преступников и их обобщение с помощью абстрагированной модели и типа. Типология основывается на выявлении сходства и различия в личности преступника, стремится постичь их структуру и определить закономерности.

В большинстве случаев классификация индивидуальности преступника в целом и наркопреступника в регионе государств – членов ОДКБ строится, основываясь на социально-демографических и правовых признаках, именно данные черты позволяют определить наиболее распространенные признаки, имеющие криминологическое значение.

Классификация по демографическому признаку

1. Пол: статистика позволяет сделать вывод, что около 94,6% всех наркопреступлений в регионе Организации совершают мужчины (в Республике Армения – 96,3%, в Республике Беларусь – 93,4%, в Республике Казахстан – 94,5%, в Кыргызской Республике – 95,8%, в Российской Федерации – 90%, в Республике Таджикистан – 98%).

2. Возраст: значительная часть наркопреступников – лица в возрасте от 16 до 30 лет. Однако в Республике Армения среди лиц, совершивших наркопреступления, преобладают лица в возрасте от 30 до 49 лет (47,1%).

Классификация по социальному признаку

1. Образование: низовое звено наркотрафика представляют наркопреступники, как правило, имеющие среднее образование или зачастую вообще не имеющие никакого образования, лица, занимающие более высокое положение в преступной иерархии или участвующие в наркопроизводстве, имеют высшее образование или специальные знания в необходимой области.

2. Семейное положение: доля лиц, состоящих в брачных отношениях, варьируется в диапазоне 10-35%.

Классификация по правовому признаку

Реальнее и практичнее по данному критерию привести классификацию наркопреступников в регионе ответственности Организации по признаку количества лиц, задержанных за наркопреступления в 2022-2023 гг. (Республика Армения – 1 244 (754, +65%), Республика Беларусь – 2153 (2469, -12,8%), Республика Казахстан – 4536 (4306, 5,3%), Кыргызская Республика – 1656 (1889, -12,3%), Российской Федерации – 77 123 (75 666, -3,2%), Республика Таджикистан – 759 (736, +3%). Данная статистика указывает на значительное увеличение количества задержанных лиц в Республике Армения, а средний показатель по всем странам равен 7,5%.

Российская криминология имеет достаточное количество научно обоснованных вариантов типологии личности преступника. Наиболее универсальной представляется позиция, согласно которой выделяются три типа личности преступника: последовательно-криминальный, ситуативно-криминогенный, ситуативный. Данная конструкция, на наш взгляд, наиболее удачна, так как позволяет четко дифференцировать наркопреступников, в том числе и в регионе ответственности ОДКБ.

Последовательно-криминальный тип личности наркопреступника формируется в микросреде, где нормы морали права система-

тически нарушаются, ввиду чего данный тип отличается стойкой антиобщественной направленностью и асоциальностью личности, в основе которой лежат сугубо корыстные мотивы совершения наркопреступлений и отрицательное отношение к основным социальным ценностям. Лица данного типа склонны «приспосабливаться», адаптироваться к конкретной жизненной ситуации, в которой они находятся, к условиям наркобизнеса. Подобные лица обычно лидеры. Вполне закономерно прогнозировать рецидив с их стороны, в связи с этим индивидуальная профилактика в отношении последовательно-криминального типа личности наркопреступника должна быть особенно интенсивной.

Ситуативно-криминогенный тип личности наркопреступника (личностные характеристики достаточно неоднозначны). В структуре нравственно-психологических свойств и качеств преступников, относящихся к данному типу, наряду с негативными имеются и положительные признаки. Преступные наркодействия совершаются для достижения корыстных целей либо вызваны необходимостью приобретения наркотических средств для личного употребления. В этом случае решающее значение имеет взаимодействие личности и социальной среды и воздействие на лицо. В ряде случаев, когда ситуация препятствует совершению преступления, наркопреступники могут и отказаться от совершения наркопреступлений, следовательно, такой тип личности, как правило, – в роли либо исполнителя, либо пособника.

Ситуативный тип личности наркопреступника. Нравственно-психологические свойства и качества личности преступника данного типа в основном положительны. Решающее воздействие на личность оказывает ситуация совершения наркопреступления, которая является для него необычной и возникшей по вине третьих лиц, когда другими субъектами нарушаются установленные нормы поведения либо когда лицо само употребляет наркотические средства и «втягивается» в систему наркобизнеса.

Наложив предложенную типологию на характеристику личности лица, совершив-

шего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в регионе государств – членов Организации, представляется возможным определить, что среди лиц, совершающих преступления в данной сфере, преобладают те, кто относятся к последовательно-криминальному типу личности, так как мотивы порождены образом жизни, благоприятной для совершения преступления ситуацией, которую зачастую моделирует сам преступник, а также возможностью получения сверхдоходов. Кроме того, мы говорим о совершении трансрегиональных наркопреступлений в целом пространстве государств – членов ОДКБ, ввиду чего стоит говорить об организованном типе наркопреступника, обладающего характеристиками последовательно-криминального типа. Данные лица обладают такими признаками, как:

- стойкая мотивация преступного наркоповедения без какого-либо внутреннего самоосуждения;
- корыстные взгляды;
- ярко выраженный правовой нигилизм;
- негативно-пренебрежительное отношение к личности человека и ее важнейшим благам;
- высокая степень криминогенного искажения личностных характеристик;
- уверенность во вседозволенности и безнаказанности, откуда появляется готовность рисковать.

Однако они коммуникабельны, умеют регулировать свою деятельность, способны к принятию и осуществлению принятых решений, достижению поставленных целей, которые образуют волевые качества личности, проявляя себя в целеустремленности, инициативности, активности, последовательности действий и др. Все эти качества требуются для успешного функционирования в наркогруппе. Самое основное – в данной группе должны быть стабильный состав участников, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действий, постоянство форм и методов преступной наркодеятельности, длительность существования.

Общественная опасность организованного типа наркопреступника заключается в том,

что он является частью системы трансрегиональной наркопреступности, образуя при это повышенную общественную опасность именно в таких наркогруппах. Следует также отметить, что существует такая закономерность: с увеличением уровней (согласно многоуровневой модели наркопреступности в регионе Организации) понижается вероятность установления и привлечения к ответственности наркопреступников, так как на более высоких уровнях происходит усложнение процедуры идентификации наркопреступника.

Стоит сказать о том, что в рамках ОДКБ допустимо выделять подгруппы государств, имеющих более высокую степень общих криминологически значимых задач, наиболее связанные традиции в той или иной сферах жизнедеятельности, наибольшую географическую сопряженность и иные наиболее схожие признаки. Следовательно, можно говорить о внутренней типологизации государств – членов ОДКБ. С криминологической точки зрения данная типологизация, во-первых, обеспечивает понимание специфики контактов и внутренних трендов взаимодействия компетентных органов государств – членов в сфере противодействия различным наркоугрозам, во-вторых, усиливает научно-методологическую базу исследования наркоугроз в регионе ответственности Организации и практики их нейтрализации, в-третьих, создает научно обоснованные предпосылки для оптимизации уголовной и криминологической политики реализации стратегических установок в исследуемой области.

Согласимся с мнением П.В. Тепляшина: «Основания (критерии) такой типологизации могут включать несколько признаков или только один, способны обладать как постоянными, так и временными свойствами» [7, с. 81]. По количеству зарегистрированных наркопреступлений в 2023 г. (временный критерий) республики Беларусь (-8,2%), Кыргызстан (-11,7%) и Таджикистан (-5%) могут быть включены в подгруппу государств, в которых за указанный период было установлено снижение количества наркозависимых

лиц, стоящих на диспансерном учете.

В силу такого постоянного критерия, как принадлежность к Центрально-Азиатскому региону, республики Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан можно объединить в «центрально-азиатскую» подгруппу государств по ряду следующих признаков: географическому (соприкосновенность границ), этно-религиозному, социально-экономическому (тесное сотрудничество и интеграция) и т.д. Республику Беларусь и Российскую Федерацию допустимо объединить в относительно самостоятельную подгруппу – «северную» – по таким же существенным признакам. Республику Армению и Российскую Федерацию – в подгруппу «южную». Ведь не случайно стержневой идеей Антинаркотической стратегии¹ выступает закрепление дальнейшего расширения межгосударственного сотрудничества на фоне агрессивных вызовов и перманентных угроз современной эпохи, в связи с чем данное деление необходимо в разрезе более тесных аспектов межгосударственного сотрудничества между отдельными государствами – членами Организации.

Также приведенная типологизация необходима для рассмотрения, выделения особенностей личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в данном регионе.

Во-первых, одной из особенностей является наложение опиоидного «следа» на наркопреступника и наркопотребителя «центрально-азиатской» подгруппы государств. Данные страны находятся в непосредственной близости от Афганистана, который является планетарным центром по производству опиоидных наркотиков, а также на движении наркотрафика по «северному маршруту». Данные аспекты являются предметом отдельных специальных исследований [6, с. 28-30]. Указанная специфика не характерна для государств «северной» подгруппы.

Во-вторых, в «центрально-азиатской» подгруппе государств имеется значительная собственная растительно-сырьевая база наркотиков каннабисной группы, то есть значи-

1 Антинаркотическая стратегия государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?tm=1731948225&tld=ru&lang=ru&name=a533ecfd4cf8b0f660d4bee265444176.pdf> (дата обращения: 18.11.2024).

тельная часть наркопреступников задействованы «в работе» с данным видом наркотиков.

В-третьих, увеличившиеся в последние годы потоки синтетических наркотиков из Западной Европы и Украины через Беларусь повлекли снижение этнической составляющей преступных наркогрупп, что логично отразилось на криминологических характеристиках лица, совершающего наркопреступления в государствах «северной подгруппы».

В-четвертых, если выделить критерий сопредельности границ с Китаем, то Российская Федерация и Республика Казахстан образуют отдельную подгруппу («северо-восточную»), связанную с контрабандой прекурсоров из

Китая, отсюда вытекает специфичность деятельности наркопреступника.

В-пятых, к рассматриваемой подгруппе государств стоит отнести нацеленность на наркопроизводство. Так в 2023 г. ликвидировано нарколабораторий в Республике Казахстан – 81, в Российской Федерации – 225.

Таким образом, представленный дайджест соответствующих взглядов показывает перспективность и научную ценность исследования криминологических аспектов личности лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в регионе ответственности государств – членов ОДКБ.

Библиографический список

1. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб., 2004. – 364 с.
2. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. – Горький, 1974. – 167 с.
3. Курындина, А.Н. Личность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Н. Курындина. – Тюмень, 2008. – 191 с.
4. Прокументов, Л.М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск, 2017. – 284 с.
5. Пустовойт, Е.С. Криминологические тенденции наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности / Е.С. Пустовойт // Наркоконтроль. – 2023. – № 3. – С. 31-35.
6. Тепляшин, П.В. Криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опиоидной экспансии и героиновой наркоситуацией в России / П.В. Тепляшин // Наркоконтроль. – 2020. – № 4. – С. 27-31.
7. Тепляшин, П.В. Политика реализации Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы Российской Федерацией и Республикой Казахстан / П.В. Тепляшин // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел : материалы дистанционной международной научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию со дня рождения выдающегося педагога профессора права Баримбека Сарсеновича Бейсенова. – Караганда, 2023. – С. 80-82.
8. Тепляшин, П.В. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3. – С. 68-74.
9. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов. – Томск, 1981. – 213 с.
10. Шеслер, А.В. Понятие и общественная опасность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 3(36). – С. 80-85.